

Лу Яо уже всюду мысленно соперничал Фу Сылиню — тот стоял с каменным, буквально трещащим по швам лицом. Чистый нокаут.

Шэнь Цин вспыхнул до самых ушей. Поспешно утерев влажные губы, он смущенно и сердито пригрозил Цзи Цунли:

— Только попробуй выкнуть кому-нибудь о том, что сегодня видел!

— О чем именно? — невозмутимо уточнил Цзи Цунли. — О том, как ты только что признался Фу Сылиню в любви?

Дабл-килл.

Лу Яо мысленно восхитился: он всегда говорил, что его шисюн — человек железной логики. Что в научных статьях, что в жизни — бьет без промаха, прямо в яблочко.

Фу Сылинь удержал за шкурку Шэнь Цина, готового со стыда провалиться сквозь землю, и перевел взгляд на Цзи Цунли:

— Ты как здесь оказался? Да еще и со своим шиди?

— С друзьями собрались, — ответил Цзи Цунли.

Слово «друзья» глухим ударом отозвалось в сердце Лу Яо.

Шэнь Цин вскинул голову и преувеличенно запричитал:

— Я оборвал тебе телефон, звонил трижды! А ты проигнорировал день рождения Тинтин! И ведь сидел, оказывается, буквально за стенкой!

— Если бы я пришел, — мягко напомнил ему Цзи Цунли, — ты бы ни за что не решился признаться Фу Сылиню.

Шэнь Цин запнулся, переваривая услышанное, и через пару секунд нехотя выдавил:

— И то верно.

— Но я безумно рад, что вы наконец вместе, — глаза Цзи Цунли потеплели, изогнувшись в мягкой улыбке. — Поздравление запоздало на тринадцать лет... но, надеюсь, еще не поздно?

Шэнь Цин растроганно и часто закивал, да и взгляд Фу Сылиня заметно потеплел. Но тут его внезапно осенило. Он прищурился, скользнув взглядом по Лу Яо и Цзи Цунли, припомнил их недавнюю мизансцену, и в его голосе прорезались лукавые нотки:

— Пойдите-ка... А вы двое тут чем занимались?

Из темного угла немедленно донеслось эхо в лице Чэн Шэн:

— «Что вы делали, что вы делали, что же вы там такое делали...»

Она уселась на корточки, картинно зажмурилась и закрыла лицо ладонями, но щелчку между пальцами оставила приличную.

— Позволь мне объяснить, — вздохнул Лу Яо.

Чэн Шэн картинно заткнула уши:

— Ой, всё, не хочу ничего знать! Не слушаю, не слушаю, не слушаю!

— Ну и ладно.

Чэн Шэн мгновенно выпрямилась во весь рост, глядя на него с абсолютной серьезностью:

— Нет, рассказывай! Я вся внимание!

— Я вышел покурить, шисюн пошел за мной. У нас кое-что упало, мы забрались на диван, чтобы поднять, и в этот момент зашли доктор Фу со своим парнем.

Лу Яо тщательно взвешивал каждое слово. С Чэн Шэн следовало быть предельно осторожным. Как-то раз он мимоходом пожаловался ей, что практическое руководство по операциям дается ему с трудом, а на следующий день эта девица раструбила всем знакомым, будто его так жестко оттрахали, что он теперь на ногах не стоит.

— И что за вещь упала? — подозрительно прищурилась Чэн Шэн.

— Моя гордость, — не моргнув глазом, соврал Лу Яо.

— Че-о-о?!

На лице Чэн Шэн крупными буквами написалось тотальное недоверие, однако Лу Яо держался

с такой каменной невозмутимостью, что придраться было не к чему.

— Врешь — будешь собакой! — пригрозила она.

— Если вру, то я собака, — со стопроцентной искренностью выдал Лу Яо.

Шэнь Цин, услышав от Лу Яо брошенное вскользь «его парень», мгновенно залился краской до самых кончиков ушей.

Впрочем, Чэн Шэн тут же переключилась на Фу Сылиня и Шэнь Цина. Ей даже не понадобились слова — стоило лишь скользнуть по ним взглядом, как она издала нечто утробное, полное глубокого смысла:

— О-о-о-о-о...

Сначала она и не заметила, а тут — батюшки, да перед ней живая канонная пара!

Просроченный шипперский контент мигом утратил всякую прелесть. Чэн Шэн без колебаний переобулась в полете: спрятавшись за спину Лу Яо, она принялась жадно смаковать новые подробности их взаимоотношений.

Выглядело это максимально дико и подозрительно.

Шэнь Цин почти сразу почувствовал на себе этот липкий, фанатский взор. С пунцовыми ушами он пролепетал пару дежурных фраз и в панике уволок Фу Сылиня прочь.

Провожая взглядом их поспешный побег, Лу Яо с сомнением зафиксировал слегка подгибающиеся ноги Шэнь Цина и тихонько пробормотал:

— Они ведь не успели снять штаны до нашего появления?

Уж больно походка напоминала последствия бурной ночи.

Цзи Цунли сдавленно усмехнулся:

— Исключено.

Лу Яо виновато потупился:

— Понятно. Значит, это у меня мозги набекрень. Обещаю исправиться.

Цзи Цуньли опустил на него взгляд:

— Но если тебе так кажется, значит, они точно успели стащить штаны в какой-то момент.

Лу Яо мысленно выпал в осадок. Шисюн у него, конечно, понимающий до ужаса.

Внутренний покойник Лу Яо почувствовал приятное тепло.

Не успели те скрыться за поворотом, как на шум приковылял Му Цзыхань. Он лениво вскинул брови:

— Вы тут что, корпоратив посреди коридора устроили?

Как оказалось, его дядя запереживал, почему ребята запропалились, и послал Му Цзыханя на разведку. Тот и наткнулся на стоящую у дверей вип-комнаты троицу.

Чэн Шэн при виде Му Цзыханя мгновенно скисла — на лице появилось выражение глубокой скорби по упущенному фансервису.

— Что, опять урвала порцию годности? — хмыкнул тот.

Чэн Шэн аж рот разинула от изумления. Кто бы мог подумать, что Му Цзыхань настолько прошаренный!

От бывшего разочарования не осталось и следа. Она панибратски ухватила парня под локоть и, увлекая обратно в зал, заговорщически затараторила:

— Растешь на глазах, малец! Пойдем-пойдем, тетушка сейчас тебе все косточки перемоем...

Когда они скрылись за дверью, Лу Яо и Цзи Цуньли снова остались наедине. На пальцах Лу Яо все еще горело прикосновение чужой ладони. Немного помолчав, он негромко спросил:

— Шисюн, ты ведь с самого начала знал, что они любят друг друга?

— Знал, — кивнул Цзи Цуньли.

Учитывая, что эти двое умудрялись шифроваться даже друг от друга целых тринадцать лет, Лу Яо не удержался от любопытства:

— И как ты ухитрился разглядеть?

Цзи Цуньли поднял на него кристально чистый взгляд и негромко произнес:

— Если человек тебе дорог, об этом можно молчать сколько угодно, но глаза все равно выдадут с головой.

Слова прозвучали у самого уха, растаяв в воздухе легким, интимным полусшепотом.

Лу Яо медленно моргнул, чувствуя, как в груди всколыхнулось какое-то странное, непривычное тепло.

Правда, в следующую секунду романтический флер безжалостно развеялся:

— К тому же после моего возвращения в страну они оба по очереди засыпали меня приглашениями на встречи один на один. И все разговоры неизменно сводились ко второму.

Цзи Цуньли беспомощно усмехнулся:

— Так что побереги мою визитку и не вздумай потерять.

Речь шла о той самой игровой карте с Джокером.

Лу Яо мысленно хмыкнул. Вот почему в прошлый раз шисюн так категорично отшил Фу Сылиня с его приглашением — он просто не хотел работать бесплатной жилеткой для чужих любовных страданий.

Мимолетное замешательство бесследно испарилось. Лу Яо негромко хмыкнул в ответ:

— Договорились.

Получив подтверждение, они направились к дверям своей вип-комнаты, но прямо на пороге Цзи Цуньли неожиданно притормозил.

Лу Яо удивленно обернулся и наткнулся на лукавый взгляд шисюна, поправляющего дужку очков:

— Так говоришь, кто врет, тот собака?

«...»

Лу Яо отвел глаза, смущенно прикусил губу, но все же тихонько выдавил:

— Тяф.

Подумаешь, псиной обозвали! Да он хоть заправской ищейкой заделается, лишь бы не признавать очевидное.

И, даже не глянув на реакцию Цзи Цунли, Лу Яо поспешно толкнул дверь и шмыгнул внутрь.

Цзи Цунли так и остался стоять на пороге с редким для него выражением растерянности на лице.

Этот короткий, едва слышный звук пушистым щенячьим когтем царапнул самое сердце, заставив его пропустить удар.

В вип-комнате компания уже вовсю развлекалась по-новому. На огромном экране крутился клип с Хацунэ Мику, а вся честная компания уселась на полу, образовав плотное кольцо. В центре красовалось несколько разложенных томиков манги, а восседавшая с краю Чэн Шэн с таинственным видом толкала очередную речь.

Не успел Лу Яо сделать и пары шагов, как до него долетел ее вдохновенный шепот:

—...да вы просто не представляете, какой там был замес! Напиши про такое на Хайтане, это бы точно забанили за групповой секс!

Чэн Шэн соловьем разливалась в подробностях, то и дело шмыгая носом от переизбытка эмоций. Но заметив, как у ее слушателей внезапно вытянулись лица, она недовольно надулась:

— Эй, мы тут контент вообще-то потребляем! Чего вы зависли, как баги в игре? Вот вечно вы так — клювом щелкаете, а потом жалуетесь, что всю годноту пропустили!

За ее спиной соткался леденящий душу голос:

— Значит, я обронил вещь, а ты тут вещаешь почтенной публике про мои оргии?

Слова мгновенно колом встали у Чэн Шэн в горле. Она медленно, по-робокоски провернула шею и задрала голову вверх.

Выдержав театральную паузу, она натянула на лицо максимально подлизыческую улыбку:

— Ой, Сяо Ту-я! А мы тебя как раз ждем-не дождемся!

— Да вот побоялся задерживаться, — ровным тоном парировал Лу Яо. — А то еще полчаса, и ты раструдишь по всему интернету, что твоего Кролика засношали до летального исхода.

— Да ну что ты, я совсем не то имела в ви... Ой! — Чэн Шэн картинно хлопнула себя по лбу, виртуозно переобуываясь на ходу: — Точно! Я же забыла Сяо Мэй проветрить! Она у меня в рюкзаке заперта, бедняжка там совсем изнывает!

И, словно за ней гнались все черти преисподней, она пулей метнулась к дивану, делая вид, что полностью поглощена спасением своей питомицы.

Лу Яо лишь покачал головой — злиться на эту чудиллу сил уже не было. Он опустился на освобожденное Чэн Шэн место и немного подвинулся вглубь, уступая половину сиденья шисюну.

Цзи Цунли совершенно естественно устроился бок о бок с ним.

— М-да, — со значением прищелкнула языком Цзян Ляоляо, поймав на себе вопросительный взгляд Лу Яо.

— Что, у тебя тоже фантомные боли в челюсти? — поинтересовался он.

— Какое там, это у меня от зависти... В смысле «тоже»? Ты реально зуб выдрал?

Лу Яо вспомнил, что эта новость так и не дошла до общего чата, и кивнул:

— Да, на днях избавился от зуба мудрости. — Подумав, он коварно добавил: — Причем рвал бывший парень моего шисюна. Должен признать, в этом деле он настоящий профи.

У Цзян Ляоляо от такого наброса челюсть со свистом ушла в пол. Цзи Цунли даже бровью не повел — лишь тихонько рассмеялся в кулак, не пытаясь спорить.

Му Цзыхань тем временем уже разблокировал экран смартфона. Бодрая музыка из лобби игры зазвучала в унисон с его ехидным вопросом:

— Стесняюсь спросить, а в какой именно «технике» он так хорош?

— Мужские терки — не твоего ума дела, — отрезала Цзян Ляоляо, наконец справившись с удивлением. — Короче, я в деле, кидайте инвайт.

Чэн Шэн, чуть ли не взасос целующаяся со своей рептилией:

— Не могу, у нас с Сяо Мэй период ментального слияния.

— Окей, тогда ищем четвертого, — резюмировал Му Цзыхань.

— Мимо, я тайтл добиваю, — бросил Чжоу Цзин, уткнувшись в экран.

— У меня травма, играть не могу, — со скорбным видом отозвался Цзян Хуэй.

Сун Чжичжоу закатил глаза:

— Да у тебя нога в гипсе, инвалид! Руки-то целы, жми на кнопки!

Му Цзыхань пробежался взглядом по присутствующим и, дойдя до Лу Яо, даже не подумал остановиться — сразу перелистнул дальше.

Лу Яо аж поперхнулся от такого пренебрежения:

— Эй! Лобби создавай, я захожу.

Сегодня он просто обязан доказать этому сопляку, что такое настоящий бог микроконтроля. Да и лишние мысли из головы выбить не помешает.

Кожа на ладони все еще зудела от фантомного тепла чужих пальцев, а кончики ушей снова предательски загорелись.

Лу Яо мысленно надавал себе по щекам, выветривая эту романтическую чушь.

Ладно, шисюн чертовски недурен собой, признаем. Но до харизмы обожаемого Лансы-лаоши ему все равно как пешком до Пекина!

Пока он мысленно пускал слюни на безупречный лик Лансы, сидевший под боком Цзи Цуньли негромко обронил:

— Я, если что, совсем не умею в такое играть.

Лу Яо вскинул голову и увидел, как Цзян Хуэй уже сует шисюну свой девайс:

— Бери мой, акк заряженный, катай.

— Ребят, я действительно ни разу не пробовал, буду только мешаться. Катайте сами, а я зрителем побуду, — Цзи Цуньли мягко отклонил гаджет.

Му Цзыхань лаконично хмыкнул:

— Да ладно тебе, бери аккаунт лао Цзяна. Даю сто процентов: сыграть еще хуже, чем дядя Лу, у тебя при всем желании не выйдет.

Лу Яо вспыхнул:

— Чего-о-о?!

Уязвленное эго киберспортсмена взбунтовалось мгновенно. Лу Яо упрямо выпятил челюсть и безапелляционно скомандовал шисюну:

— Заходи. Я тебя затащу.

Цзи Цуньли довольно прищурился и принял-таки трубку из рук Цзян Хуэя:

— Ну, раз мой шиди обещает защиту... Хорошо.

Игра перешла на стадию выбора персонажей. Му Цзыхань лениво прокомментировал:

— Дядя Лу опять на саппорта сел... Слышь, а ты когда успел локануть?

Хе-хе. Было же сказано — не смейте недооценивать гения соревновательного гейминга.

Зафиксировав свой пик, Лу Яо авторитетно повернулся к Цзи Цуньли, готовый провести подробный инструктаж:

— В общем, тут пять ролей и три линии: топ, мид и бот. На топе обычно тусуются танки-воины, на миду — маги, а на боте — стрелки. Ткни в любого понравившегося.

Он с гордостью процитировал те же самые базовые истины, которые ему когда-то втирал Му Цзыхань.

— А оставшиеся два места? — поинтересовался Цзи Цуньли.

— Одно в лесу, а последнее — саппорт. Это моя роль, я иду на бот хвостиком за стрелком.

За сегодняшний вечер Лу Яо успел вдоль и поперек изучить эту сомнительную игру и спал и видел, как заставит Му Цзыханя умыться слезами зависти от его божественного макроконтроля.

Цзи Цуньли, недолго думая, кликнул на стрелка, имеющего идеальную синергию с саппортом Лу Яо. Затикал таймер, и игра перешла на экран загрузки матча.

Рядом с синей девочкой-лолитой Лу Яо на заставке красовался пафосный парень с огромной пушкой, сияющий всеми цветами радуги.

Лу Яо недоверчиво сощурился, присмотрелся раз, другой...

— Погоди, шисюн... Откуда у тебя этот скин?!

— Да вот только что, пока Цзыхань объяснял мне про раскладку эмблем, — невинно пояснил Цзи Цуньли.

Ну ничего себе! Секунду назад человек божился, что впервые видит интерфейс, а сам уже без посторонней помощи нашел вкладку доната и прикупил премиум-косметику.

Лу Яо заподозрил, что в Цзи Цуньли дремлет фанат игр в духе «Сияющей битвы» или симуляторов переодевания.

В итоге маленькая синяя лоля послушно засеменила вслед за хвостатым красавцем-стрелком к нижней башне. Помня, что шисюн в этой теме полный ноль, Лу Яо изо всех сил старался разжевывать ему механику умений и позиционирование.

— Хорошо, — послушно соглашался Цзи Цуньли, — сейчас опробуем на практике.

Спустя десять минут на экране раздался хлесткий оружейный залп, и очередной вражеский чемпион рухнул на траву.

Лу Яо завороченно уставился на статистику Цзи Цуньли — тот шел со счетом 6/0. А затем перевел взгляд на собственный серый экран смерти.

Лу Яо:

«...»

Пиздец.

Цзян Ляоляо выдала оглушительный смешок, не упустив возможности уязвить друга:

— Ну просто бог микроконтроля, не иначе! Ради всего святого, не подходи ко мне в игре, я жить хочу!

Сун Чжичжоу радостно подхватил издевки:

— Время идет, все меняется, но я поглумлюсь над тобой прямо сейчас! Золотое правило катки: держись от Сяо Ту подальше — целее будешь!

— Дядя Лу, сделай милость, — лениво протянул Му Цзыхань. — Постой на фонтане и ничего не трогай.

Лу Яо обиженно надулся, заставив своего героя нарезать круги прямо в зоне возрождения:

— Да при чем тут мой скилл?! У вас у всех скины переливаются, шмотки со спецэффектами, даже анимация возврата на базу лагает от пафоса! У меня просто телефон от этого визуального мусора завис намертво! С вас компенсация за слитый матч!

В ответ комната разразилась дружным улюлюканьем, но тут прямо над ухом Лу Яо раздался спокойный, невероятно приятный голос.

— Вообще-то, — невозмутимо произнес Цзи Цунли, — я смог забрать этих двоих только потому, что мой шиди вовремя меня хилил. Не будь его рядом, нашу вышку снесли бы еще в самом начале.

Он слегка понизил тон, добавив в голос вкрадчивой, бархатистой хрипотцы:

— Так что... тащи меня дальше, шиди.

<http://bllate.org/book/18366/1760146>